

Алфавит
Таня Родина

Таня Родина

Алфавит (сборник)

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9529048

ISBN 978-5-4474-0777-3

Аннотация

Сборник рассказов Алфавит – это 28 коротких историй. Каждая история – это одна из букв алфавита. Каждое предложение и фраза – это сильный визуальный образ. От А до Я, от семейных историй до газетных заголовков. Это сборник экспериментальных рассказов Тани Родиной. Предыдущие романы и сборники рассказов трижды были отмечены всероссийской литературной премией Дебют, гран-при фонда Стивена Спилберга в России и прочими литературными наградами.

Содержание

А	5
Б	7
В	9
Г	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Алфавит

Таня Родина

© Таня Родина, 2015

© Любовь Дронова, дизайн обложки, 2015

© Виктор Антонов, дизайн обложки, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

Алфавит, или «Человек – Шедевр Щедрости, Эксперимент Юмора, Яркое Явление»

А

Анна – авиатор. Анализирует аннальности авиации, абажуры антител так абстрактно авангардны. Анна – акула. Австралийка?

Автопортрет её авантюрен: агрессия, авитаминоз, азартность, аккуратность и аллергия. Алкоголизм?

Авиабилеты аппетитны, арифметика Анны атеистична – авиация, авиация, авиация.

Аптекарь в аптеке и аппараты от аллергий, аспирин. Аптекарь апатичный, его аорта ала как и аппендицит. Аптекарь ангажирует свой арест, с антресолей антибиотики. Аристократ?

А у Анны-авиатора: Антарктика, Аргентина, Армения и Андора. Авиатор-Анна в аэроклубе. Атрофированна аллергией. Аптека? Актуально!

Август. Августовская акварель, аккорды августа, август академический, август-акселлерат. Анна активно на автобусе в аптеку. По автостраде аварии, ай-ай-ай!

Анна как ангел. Аптекарь же аннулирует свой арест, агония без аспирина, а тут Анна – архангел. Аплодисменты.

Античный аптекарь с астмой и аппендицитом ангажирует антибиотик-анальгин от аллергии Анне. Анна-авиатор как актёр-альпинист ампутирует аллергию антибиотиком, ак-

сиома. Аптекарь же – аккуратная акула с ангиной, а Анна с австралийским акцентом, акклиматизируется. Анна и Аптекарь – алчные алмазы, анти-амёбы, анатомические акробаты, авторитеты, антивоенные и антидемократические. Анархисты?

Но.

Азербайджан, Акрополь, Арктика, Азовское, Англия и Африка... «Аривидерчи, ажурный аптекарь!» – анонсирует Анна.

Б

Бабушка Боня – бывшая балерина. Безликая, бальзамированная, безвозмездно банкрот. Бабушка Боня в бакалею за бесценным блюдом, брюквой. Блокада. Безрадостность. Бывший бой.

В бакалее Боня бережливая и бледная, бесхозяйственная. Благополучный бомж. Бордовые ботинки, безуспешный бред, булавки, безвкусица, брожение. Будущее?

Бабушка Боня – бывшая балерина. Были и блузки, ботиночки были. Белизна белил, броские брови, белокурость тоже была. Бесценная балерина в Большом, бывшее. Бессознательная балерина Бонна в берете, буйная и бессовестная, беззастенчивая, и, безусловно, в босоножках и брюках. У Бонны браконьерные бирюзовые банты.

Белоглазый барон-белорус в Большом. Баснословно богатый банкир. Боннна и барон-белорус беседуют:

- Бонна, вы – баттерфляй! Bravo! Будут Бонне бусы!
- Бросьте!
- Бонна, вы – безапелляционно, бесповоротно, безусловно будете благоустроены!
- Богатство?
- Буржуазия!

Белорусия, беженцы, беднота.
Болезнь, бездетность, безуспешность.
Бросил, беззащитна, безнадёжна.
Бордель. Болеро. Бутылка.

Бабушка Боня беззуба и безымянна. Баррикады и бессилие. Бифштекс бы, банан бы, булку бы... Болезненно брызнула бредом в буфете. Буфетчицы-баскетболистки бросили бабушку Боню в безрадостное болото. Бабушка Боня боязно бледнеет. Бинт бы.

Брать билет! Бронировать бурлеск! Ближе! Болеутоляющий бокал бурбона! Ближе! Ближе! Блеск бордо, большие брошюры Большого! Блондинки, бриллианты и брошки, браслеты и баснословный бюджет, богатство и бронза!
Ближе! Ближе! Ближе!

Былое.
Бабушке Боне буднично больно.

В

Виолетта волнуется и валерьянка как вариант.

Виолетта Вайнберг – вахтёрша в варьете. Весёлые выскочки вышколенно вбегают внутрь, высокоразвитые вдовы и выхолощенные вдовцы, всеядные вегетарианцы и восьмёрки-ведьмы, восторженные веера и временное величие. Вот это всё, великое возбуждение в варьете по вечерам.

Виолетта верна вельвету, по венам волокутся ворсинки вдохновения. Вдох. Восхищение. Выдох. Великолепие.

Внезапно вечером владелец варьете, венгр, взломал Виолетте всю весну. Врасплох взобрался в неё весь, вонзился. Виолетта вцепилась в волосы, веско возражала. Венгру-ветерану всё равно, он ветхий как вчерашняя ватрушка. Венгр на взводе. Возбуждение. Вибрация. Взрыв. Восклицательный выхлоп внутрь.

– Виолетта, вкратце. Вот вам взятка. Втихомолку. Вернёмся в варьете, но не вместе.

Виолетта вежливо возразила. Внезапно вприглядку велосипед, вокзал, вагон.

Вот он, вот он. Водолаз Володя! Внушительный и во-

допронецаемый. Вовсе и не водяной. Володя восторженно влюбляется в Виолетту. Возможно, вследствие того, что выпита водка. Володя весь волнистый, волнующий, волосатый как волк. Волшебник? Военный водолаз!

Володя впечатлил. Волей-неволей Виолетта вернулась в варьете, ведь венгр – военачальник спросил. Вопреки венгру Виолетта воодушевлена. Вообразила влюблённость в водолаза. Виновато волнуется.

Венгру-ветерану восемьдесят. Виолетта возбуждает его восприимчивое воображение. Вертикальный воротник и всерьёз вопросительный ветеран:

- Врозь или вместе?
- Вот ещё, вот вам!
- Вон, Виолетта!

Выгнал из варьете. Виолетта всхлипнула. Вопросительная вонь выключателей, встревоженные вывески, второпях возвращается к Володе в его водопровод. Вечером вермишель, Виолетте – вино.

- Входи, Виолетта.

Володя вероломно весел – возврат всемогущей водки. Виолетта воспалилась после вероломного взятия в варьете,

в ней внутри величает второй венгр.

Виолетта, волнуясь, вопрошает Володю-водопроводчика о возможностях. У Володи вопросы:

– Вдвоём? Вместе? Вечно? Вариант.

– Володя, втроём.

Водопроводчик-Володя вспыхнул:

– Вот ещё. Вон, Виолетта!

Виолетта-Виолетта... Восторг вдребезги. Вместо этого выкидыш. Вечером – вопросительный выстрел.

Г

Гала гуляет в голландской гавани. Гарантированный героин и голубоглазые героини с герметичными гениталиями. Гала – гимнастка из Голландии. Глаза у Галы – генетический гипноз. Гала гуляет с гашишом.

А где-нибудь, где-нибудь в Германии, у гения Геннадия Гоймана, гибнут георгины. Гений-гинеколог уже год в гипсе. Главное для Геннадия – георгины. Гений-гинеколог в грозном городе грозит на годовщину гульнуть в Голландии, гнаться галопом от гниения германского города. Но в гипсе гниющая гангрена.

Город гнусавит и городской гной глушит глубины Геннадия, гладит его горбатую голову. Голова гинеколога – грузная говядина. В городе головокружительный голод. Голодные голуби на гололёде. Голые гробы с гордыми гомосексуалистами. Горько.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.